

дающихся подлинно исторических представлений на умы современников.

В этом плане заслуживают внимания факты, характеризующие формирование воззрений молодого Карамзина — его творчество 1780-х и 1790-х годов. Прежде всего стоит отметить интерес начинающего писателя к Шекспиру. В 19 лет он задумывает создать «русского Шекспира» — серию переводов его трагедий и комедий на русский язык. Замысел не был выполнен (но он примечателен!), Карамзин перевел только одну трагедию — «Юлий Цезарь», которую со своим предисловием и издал в 1787 г.

Известно, что вопрос о Шекспире в XVIII в. был связан с критикой классицизма, с борьбой за новое искусство. Увлечение Шекспиром вызвало протест классицистов, Вольтера прежде всего, который объявил английского драматурга «варваром и дикарем». Шекспировский вопрос широко обсуждался в европейской литературе. В 1773 г. со статьей о Шекспире выступил Гердер. Он не только пропагандировал великого драматурга, доказывая возможность его перевода на немецкий язык (создание «немецкого Шекспира»), но и со своих исторических позиций объяснял отличие его трагедий от трагедий античных авторов. С изменением условий — политических и национальных, нравов, языка и культуры нельзя более подражать античным образцам. Величие Шекспира в его верности действительности, отсюда его гениальное новаторство, создание новых законов искусства. Статья Гердера имела успех, она оказала влияние не только в Германии (на Гете, Ленца, Шлегеля), но и за ее пределами.

У нас нет данных, подтверждающих, что интерес Карамзина к Шекспиру сложился под влиянием Гердера. Но совершенно очевидно, что стремление создать «русского Шекспира», написание предисловия, в котором давалось объяснение Шекспира в духе времени (с критикой взглядов Вольтера), соотносятся с начавшимся в Западной Европе процессом исторического объяснения Шекспира.

Важную роль в духовном развитии Карамзина сыграло его путешествие по европейским странам в 1789 г. Своеобразный отчет об этом — «Письма русского путешественника» — свидетельствует, что выехавший из России молодой писатель обладал более или менее сложившимся новым пониманием истории, отлично разбирался в современной научной и художественной литературе. Во время путешествия он заезжает в Веймар с целью познакомиться с Гердером, поговорить с автором известных ему трудов. Гердер знакомит его с лирическими стихотворениями Гете и, в частности, читает ему «маленькую пьесу под именем „Meine Göttin“ («Моя богиня»)». Эта богиня — Фантазия, которая понимается поэтом, по словам Гердера, «совершенно по-гречески». Карамзин от себя добавляет: «Гердер, Гете и подобные им, присвоившие себе дух древних греков, умели и язык свой сблизить с греческим и сделать его самым богатым и для поэзии удобней-